**СУДЬЯ-РОБОТ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Коваленко К.Е., Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, *kovalenko1288@mail.ru*

Печатнова Ю.В., Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, *jp_0707@mail.ru*

Стаценко Д.А., Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, *dariastatsenko01@gmail.com*

Коваленко Н.Е., Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, *kovalenkorub5@gmail.ru*

В статье рассматриваются возможности и перспективы внедрения судьи-робота в судебную систему РФ. Актуальность исследования предопределена масштабной цифровой революцией, затронувшей все сферы жизни общества, в том числе область юридической деятельности (например, инициатива Германа Грефа использовать юристов-роботов в Сбербанке). Целью исследования является анализ преимуществ и недостатков внедрения судьи-робота в правовую среду. Методами исследования являются анализ, синтез и сравнительное правоведение. Исследование содержит: во-первых, всестороннюю оценку категории «судебного усмотрения» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, преимущества и недостатки закрепления данной категории в Уголовно-процессуальном кодексе РФ; во-вторых, примеры негативного влияния судебного усмотрения на правоприменительную практику, причем в качестве аргументации приводятся конкретные решения судебных инстанций; в-третьих, анализ возможности преодоления указанного негативного воздействия посредством внедрения цифровых технологий; в-четвертых, анализ современных тенденций внедрения цифровых технологий в юридическую сферу, в том числе в области судебной системы; в-пятых, мнения судей Конституционного Суда РФ, ученых и практиков относительно возможности применения роботизированных технологий в судебной системе. В заключение авторами сделан вывод о том, что в целом тенденции к цифровизации в судебной системе положительна, но негативными являются возможные предпосылки замены судьи роботом, ввиду того, что в данном случае исключается возможность судебного усмотрения.

Ключевые слова: судебное усмотрение, судебная система, совесть судьи, автоматизация, роботизация, судья-робот, цифровые технологии.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-169-173

UDC 340.347.9

**JUDGE-ROBOT AS OVERCOMING CONTRADICTIONS OF JUDICIAL DISCRETION
(LEGAL ASPECTS)**

Kovalenko K. E., Altai State University, Barnaul, Russian Federation, *kovalenko1288@mail.ru*

Pechatnova Yu. V., Altai State University, Barnaul, Russian Federation, *jp_0707@mail.ru*

Statsenko D. A., Altai State University, Barnaul, Russian Federation, *dariastatsenko01@gmail.com*

Kovalenko N.E., Altai State University, Barnaul, Russian Federation, *kovalenkorub5@gmail.ru*

The article discusses the opportunities and prospects for the implementation of the robot-judge in the Russian Federation judicial system. The urgency of the study predetermines by the large-scale digital revolution that affects all spheres of society, including the area of legal activity (for example, the initiative of German Gref to use lawyers-robots in Sberbank). The purpose of the study is to analyze the advantages and disadvantages of introducing the robot-judge into the legal environment. Research methods are analysis, synthesis and comparative law. The study contains: firstly, the comprehensive assessment of the category "judicial discretion" in the current criminal procedure legislation, the advantages and disadvantages of fixing this category in the Russian Federation Criminal Procedure Code; secondly, examples of the negative impact of judicial discretion on law enforcement practice, with specific decisions of the courts of justice given as arguments; thirdly, the analysis of the possibility of overcoming the specified negative impact through the introduction of digital technologies; fourth, the analysis of current trends in the introduction of digital technologies in the legal sphere, including in the field of the judicial system; fifth, the opinions of the judges of the Russian Federation Constitutional Court, scientists and practitioners regarding the possibility of using robotic technologies in the judicial system. In conclusion, the authors concluded that, in general, the trend towards digitalization in the judicial system is positive, but negative are the pos-

sible prerequisites for replacing the judge with the robot, introducing the fact that in this case the possibility of judicial discretion is excluded.

Key words: judicial discretion, judicial system, the conscience of the judge, robotization, robot judge, digital technology, data processing, information society.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-169-173

Насколько справедливой является ситуация, когда в двух судебных заседаниях на основе схожего набора доказательств принимаются совершенно разные решения? Презюмируем то, что судьи не подвергались влиянию извне и действовали исключительно по внутреннему убеждению [1]. Думается, что, если предложить 10 судьям материалы одного дела и поставить их в равные условия, то каждый по-разному решит дело по существу. Однако, если из 10 вариаций судебных решений по конкретному делу только одно истинно, то непонятно, как его выявить и будут ли остальные 9 вариантов считаться судебными ошибками.

Д.И. Глушков подтверждает нашу гипотезу о разнице принимаемых различными судьями решений и указывает, что судья руководствуется не только законом, но и внутренним убеждением [1, с. 28].

Возможность применения нравственных начал судьей упоминается еще в трудах А.Ф. Кони [2, с. 3]. Сегодня это положение нашло отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), который закрепляет институт судебного усмотрения [3].

Законодатель в ряде норм допускает некоторую степень разночтений. Такой подход видится обоснованным. Закон – стабилен, а регулируемые им общественные отношения – динамичны. Поэтому судебное усмотрение – это не пренебрежение принципом законности, а важная составляющая судебно-творческой деятельности судьи.

Целью исследования является анализ позитивных и негативных сторон судебного усмотрения и выявление путей развития судебной системы в условиях роботизации юридической сферы.

Актуальность исследования предопределена масштабной цифровой революцией, затронувшей все сферы жизни общества, в том числе область юридической деятельности [4, с. 80]. В этой связи практическая значимость работы обусловлена возможностью применения результатов исследования для совершенствования механизма правового регулирования применения новейших цифровых технологий.

Внутреннее убеждение и совесть судьи как категории уголовно-процессуального права особенно распространены в российском процессуальном праве. В.Т. Ефимов [5, с. 32], а также ряд других ученых [6, с. 95] подчеркивали, что особенность российского менталитета в том, что высшим ориентиром правосудия выступает совесть [7, с. 87].

Однако категория внутреннего убеждения судьи, такая ценная и нужная, никогда не была качественно проработана ни законодателем, ни наукой. Главная проблема состоит в разработке количественных и качественных критериев для выявления границ процессуальной самостоятельности суда. Опасность субъективизма ликвидируется посредством закрепления ограничений, которыми на сегодняшний день служат принципы уголовного судопроизводства, столь же абстрактные, как и сама категория «судебного усмотрения».

Злоупотребление данным правом нередко влечет грубые ошибки и служит примером правовой небрежности.

Так, судьи по собственному усмотрению нередко игнорируют формально-юридический стиль изложения приговора суда, обосновывая в мотивировочной части назначение наказания цитатами Канта и Гегеля или изречениями Пушкина [8, с. 83].

Особенно проблема судебного усмотрения прослеживается при вынесении решений об условно-досрочном освобождении. В данном случае критерии оценки степени исправления осужденного определяются политикой «двойных стандартов».

Например, по уголовному делу судья вынес постановление об условно-досрочном освобождении опасного преступника, который совершил, находясь в местах лишения свободы, 3 умышленных преступления и многократно привлекался к дисциплинарной ответственности [9].

Закон в данном случае регламентирует только необходимость отбыть осужденному 2/3 срока наказания, все остальное – на усмотрение суда.

Другим постановлением рецидивист, который был освобожден с формулировкой «доказал исправление», в первый день освобождения совершил несколько преступлений, в числе которых два убийства [8, с. 84].

Иллюстрация негативной стороны судебного усмотрения приводит к выводу о нецелесообразности этого института. Исключение из уголовного процесса категории судейского усмотрения означает, что по делу может быть вынесено только одно решение, поэтому отсутствует необходимость рассмотрения дела судьей-человеком, а, значит, с этой задачей успешно справится судья-робот [10, с. 161].

Несмотря на то, что согласно классической теории права в качестве главного субъекта правовой жизни выделяется человек, персона, индивид

[11], В.В. Архипов, исследуя проблемы виртуального права, по сути, предвосхищает образование новых «квази-субъектов» права [12, с. 93], к разновидности которых можно отнести искусственный интеллект. Идея приобщения искусственная интеллект к субъектам или квази-субъектам права является чрезвычайно популярной в настоящее время.

Такой расклад дополняется очерченной тенденцией повсеместного внедрения искусственного интеллекта в юридическую сферу [13, с. 218].

На первый взгляд, внедрение цифровых технологий в судебную систему, в том числе, постепенная замена судьи роботом, кажется прогрессивной и положительной тенденцией. Искусственный интеллект может молниеносно анализировать, сопоставлять, обрабатывать весь массив нормативного правового материала и пласт судебной практики. При этом машина всегда будет оставаться объективной, беспристрастной и сохранять нейтралитет, имея безупречную репутацию. С этой точки зрения роботы могут стать практически идеальными судьями.

Единственное препятствие, состоящее в том, чтобы предусмотреть в программе этический компонент, представляется пока невыполнимой задачей [14, с. 115].

Итак, наряду с прогрессивными идеями о судье-роботе возникают объективные опасения за стремительно наступающие юридическую сферу изменения, продиктованные цифровизацией общества.

Помимо нормативных формул, которые можно перенести на кодированную информацию, есть немаловажное судебное усмотрение, включающее дух закона, мораль, совесть, машиной не распознающиеся. Исключить институт судейского усмотрения – значит лишить судопроизводство смысла.

Таким образом, безусловно, грядет постепенное внедрение новейших технологий в судопроизводство и плавный переход в цифровую эру [15, с. 248]. В этой связи необходимо установление пределов цифровизации «судебной системы, которую следует ограничить усовершенствованием электронных кодексов, генерацией типовых судебных решений, созданием автоматизированной системы контроля судебной практики» [16] и иных средств, которые позволят снизить нагрузку на судебный аппарат, ускорить и усовершенствовать отправку правосудия, преодолеть проблемы судебной волокиты и коррупции. Например, научным ноу-хау стало распространение технологии блокчейн, преимущества которой в оперативности и сокращении значительной нагрузки на судебный аппарат [17, с. 229].

Так, например, видится возможным, безболезненным и эффективным для действующей сис-

темы судопроизводства автоматизировать вынесение стандартных определений суда об оставлении искового заявления без движения в случае несоответствия формальным критериям, об отложении судебного заседания, судебных решений в рамках приказного или упрощенного производства.

По состоянию на сегодняшний день онлайн-платформы ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр» при некоторых технологических усовершенствованиях и под чутким контролем специалистов позволяют провести подобные эксперименты автоматического формирования стандартных определений или решений суда в рамках гражданского или административного судопроизводства.

Судья-человек должен использовать цифровые технологии в качестве правового помощника для осуществления своей деятельности. Например, идеальная форма сотрудничества судьи и искусственного интеллекта видится в мгновенной обработке информации и подготовке документации роботом, но вынесение конечного решения судьей.

Как соотносить в таком случае справедливость и неизбежность различий в усмотрениях разных судей? Полемика о различных судебных решениях [18, с. 50] объясняется тем, что судебное усмотрение – это процесс единоличной мыслительной деятельности, результат которой всегда публичен, поэтому разногласия неизбежны [19, с. 45].

В начале работы приводилась гипотеза, согласно которой 10 разных судей всегда вынесут 10 разных решений по конкретному делу, и прозвучал вопрос, какое из этих решений истинно. Думается, каждое из этих решений будет принято в рамках закона. Каждый судья может считаться правым, согласно своему внутреннему убеждению, а обращение в суд за защитой прав означает доверие внутреннему убеждению конкретного судьи.

Единичные проблемы, которые предопределены человеческим фактором при некачественном судебном усмотрении, могут быть решены в вышестоящих инстанциях суда.

Таким образом, судебное усмотрение – выбор законных альтернатив на основе морально-этических установок. Решать проблему стоит не через исключение института судебного усмотрения или ограничения свободы судьи, а через усовершенствование предлагаемых законных альтернатив. Как вариант, уменьшение диапазона видов и размеров наказания путем более измелченной дифференциации. Судейское усмотрение должен стать тем драйвером развития уголовного судопроизводства, который оградит уголовный процесс от насаждения формализма и чрезмерной автоматизацией.

Литература

1. Голушков Д.И. Мотивы принятия судебных решений: всегда ли российские суды разрешают дела исключительно на основе положений закона? // Вестник Омского университета. 2018. № 1 (54). С. 20–30.
2. Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. URL : www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020).
4. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russia. 2019. № 11(156). С. 79–87.
5. Ефимов В.Т. Этология как учение о нравах и нравственности: (Вопросы методологии) / МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т повышения квалификации преподавателей общественных наук. М., 1992. 268 с.
6. Шевченко С.Н. Менталитет русского этноса: попытка интерпретации в категориях ядерно-сферической модели // Омский научный вестник. 2017. №4 (58). С. 94–98.
7. Беккер Т.А. Субъективно-объективные начала внутреннего убеждения судьи как критерий достижения объективной истины // Евразийский союз ученых. 2015. № 12-4 (21). С. 87–90.
8. Мартышкин В.Н. Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. 2008. №1 (14). С. 83–88.
9. Постановление Zubovo-Polyanskogo районного суда от 20.03.2006 г. материал № 4/1-187/06. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020).
10. Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 4. С. 160–168.
11. Субъект права: теоретическое исследование / С.И. Архипов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 469 с.
12. Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение, 2013. № 2(307). С. 93–114.
13. Смирнова М.Е., Белогруд И.Н. Роботизация производства – требование времени // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 03-1. С. 218–219.
14. Васильева А.П. К вопросу о статусе судьи в РФ // Инновационная наука. 2020. № 6. С. 115–117.
15. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 245–249.
16. Воронцов С.А., Мамычев А.Ю. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых возможностей: Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 4. С. 9–22.
17. Бертовский Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226–230.
18. Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 50–58.
19. Полудняков В.И. Судейское усмотрение – это самостоятельность и независимость судьи // Российский судья. 2016. № 5. С. 44–47.

References

1. Golushkov D.I. Motivy prinyatiya sudebnykh reshenii: vsegda li rossiiskie sudy razreshayut dela isklyuchitel'no na osnove polozhenii zakona? [Motives for the adoption of court decisions: does the Russian courts always resolve cases solely on the basis of legal provisions?] // Vestnik Omskogo universiteta. 2018. № 1 (54). S. 20–30. (In Russian).
2. Pilyugina N.N. Svoboda otsenki dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve [Freedom of evidence assessment in criminal proceedings]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2007. 22 s. (In Russian).
3. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ. URL : www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020). (In Russian).
4. Biryukov P.N. Iskusstvennyi intellekt i «predskazannoe pravosudie»: zarubezhnyi opyt [On the issue of the status of a judge in the Russian Federation] // Lex Russia. 2019. № 11 (156). S. 79–87. (In Russian).
5. Efimov V.T. Etosologiya kak uchenie o nravakh i нравственности: (Voprosy metodologii) нравственности [Ethosology as a doctrine of morals and morality] / MGU im. M. V. Lomonosova, In-t povysheniya kvalifikatsii преподаvatelei obshchestvennykh nauk. M., 1992. 268 s. (In Russian).

6. *Shevchenko S.N.* Mentalitet russkogo etnosa: popytka interpretatsii v kategoriakh yadernosfericheskoi modeli [The mentality of the Russian ethnos: an attempt to interpret in the categories of the nuclear spherical model] // Omskii nauchnyi vestnik. 2017. №4 (58). S. 94–98. (In Russian).
7. *Bekker T.A.* Sub"ektivno-ob"ektivnye nachala vnutrennego ubezhdeniya sud'i kak kriterii dostizheniya ob"ektivnoi istiny [Subjective-objective beginnings of the inner conviction of a judge as a criterion for achieving objective truth] // Evraziiskii soyuz uchenykh. 2015. № 12-4 (21). S. 87–90. (In Russian).
8. *Martyshkin V.N.* Predely sudebnogo usmotreniya i mekhanizmy ego ogranicheniya v ugolovnom sudoproizvodstve [The limits of judicial discretion and the mechanisms of its limitations in criminal proceedings] // Vestnik Omskogo universiteta. 2008. №1 (14). S. 83–88. (In Russian).
9. Postanovlenie Zubovo-Polyanskogo raionnogo suda ot 20.03.2006 g. material № 4/1-187/06. URL: www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020). (In Russian).
10. *Zaplatina T.S.* Iskusstvennyi intellekt v voprose vyneseniya sudebnykh reshenii, ili II-sud'ya [Artificial Intelligence in the Issue of Judicial Decisions, or AI Judge] // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. 2019. № 4. S. 160–168. (In Russian).
11. Sub"ekt prava: teoreticheskoe issledovanie [The subject of law: theoretical research] / S.I. Arkhipov. SPb.: Yurid. tsentr Press, 2004. 469 c. (In Russian).
12. *Arkhipov V.V.* Virtual'noe pravo: osnovnye problemy novogo napravleniya yuridicheskikh issledovaniy [Virtual law: the main problems of a new direction of legal research] // Pravovedenie, 2013. № 2 (307). S. 93–114. (In Russian).
13. *Smirnova M.E., Belograd I.N.* Robotizatsiya proizvodstva – trebovanie vremeni [Robotization of production - the requirement of time] // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Innovatsionnaya nauka». 2017. № 03-1. S. 218–219. (In Russian).
14. *Vasil'eva A.P.* K voprosu o statuse sud'i v RF [On the issue of the status of a judge in the Russian Federation] // Innovatsionnaya nauka. 2020. №6. S. 115–117. (In Russian).
15. *Polyakov M.P., Smolin A.Yu.* Tsifrovye tekhnologii na sluzhbe pravosudiya: ideologicheskie predposylki i tekhnicheskie perspektivy [Digital technologies in the service of justice: ideological background and technical perspectives] // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (42). S. 245–249. (In Russian).
16. *Vorontsov S.A., Mamychyev A.Yu.* «Iskusstvennyi intellekt» v sovremennoi politicheskoi i pravovoi zhiznedeyatel'nosti obshchestva: problemy i protivorechiya tsifrovoy transformatsii ["Artificial Intelligence" in the Modern Political and Legal Life of Society: Problems and Contradictions of Digital Transformation] // Territoriya novykh vozmozhnostei: Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2019. T. 11. № 4. S. 9–22. (In Russian).
17. *Bertovskii L.V.* Tekhnologiya blokcheina v ugolovnom protsesse kak element tsifrovogo sudoproizvodstva [Blockchain Technology in Criminal Procedure as an Element of Digital Legal Proceedings] // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2017. № 6. S. 226–230. (In Russian).
18. *Ermakova K.P.* Pravovye predely sudebnogo usmotreniya [Legal limits of judicial discretion] // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010. № 8. S. 50–58. (In Russian).
19. *Poludnyakov V.I.* Sudeiskoe usmotrenie – eto samostoyatel'nost' i nezavisimost' sud'i [Judicial discretion is the independence and independence of the judge] // Rossiiskii sud'ya. 2016. № 5. S. 44–47. (In Russian).

*Поступила в редакцию 14 октября 2020 г.
Received 14 October, 2020*